

УДК. 821 (479. 24)

МЕТАФОРЫ И ЭПИТЕТЫ В НАХИЧЕВАНСКИХ БАЯТЫ

Фатуллаева В.

Азербайджанского университета Языков
E-mail: azfolklor@yahoo.com

В научной работе на примере нахичеванских баяты исследуются метафоры и тропы, проводится их анализ, приводится двуязычный перевод. Автор приходит к выводу о том, что поэтический образ мышления народа, нашедший свое выражение в баяты, отличается от иных жанров устного народного творчества. В статье указывается на то, что особенностью баяты является краткость по своему объему и передача предполагаемого замысла читателям в рамках краткой же формы. В таком случае краткая форма, конкретная мысль и ценное содержание опирается на образность, в более широком смысле, на средства художественного изображения. Одним из средств художественного изображения является метафора. Использование в баяты, собранных на территории Нахичевани, поэтических фигур и троп, особенно метафор и эпитетов, позволяет получить представление и о широте, богатстве народного сознания.

Ключевые слова: фольклор, баяты, национальное сознание, тропы, метафора

Постановка проблемы. Поэтический образ мышления народа, нашедший свое выражение в баяты, отличается от иных жанров устного народного творчества. Несомненно, здесь основным фактором является краткость баяты по своему объему и передача предполагаемого замысла читателям в рамках краткой же формы. В таком случае краткая форма, конкретная мысль и ценное содержание опирается на образность, в более широком смысле, на средства художественного изображения. В этом смысле, в собранных на территории Нахичевани баяты метафоры и эпитеты обладают особой ролью и «создание удачных средств художественного изображения, очаровательных стилистических оттенков требуют большого искусства» [4, 174].

Одним из средств художественного изображения является метафора. Суть же этого поэтического тропа заключается в том, что относящиеся к человеку качества переносятся на неодушевленные предметы. В действительности, перенос относящегося к неодушевленному предмету признака на другой объект тоже считается метафорой (в классической восточной литературе – *истиаре*). Для большей ясности мысли обратим внимание на одно баяты:

Bahar qədrin gül deyər, Цену весне скажет цветок,
Eşq atəşin dil deyər. Любовное пламя выскажет язык
Ömrün-günün mənasın, Жизни повседневной смысл,
Ay dolanar, il deyər Месяц пройдет, год скажет [5, 95].

То, что в первой строке говорит цветок, в последней же строке – год, представляет собой метафору. Так как в них обоих присущие человеку свойства осуществляются посредством неодушевленного (цветка и года).

Конкретно говоря, метафоры, как другие средства художественного изображения, выявляют мастерские достоинства баяты. С одной стороны, проявляются тонкости народного сознания, с другой стороны явно ощущается то, о чем размышляют люди, с третьей стороны, в течение годов и поколений читатели спокойно сохраняют их в памяти. Любопытно, что во многих баяты метафоры опираются на часто встречающихся в устной народной литературе образах. Например, об облаках, ветре и горах много сказано, много написано. Раскрытие этими образами внутреннего мира фольклорных героев хорошо известно нам из сказок, эпосов или же отдельных поэтических образцов. В этом смысле было бы к месту ознакомиться со следующим баяты:

<i>Uçan qara buludlar,</i>	<i>Летящие черные тучи,</i>
<i>Para-para buludlar.</i>	<i>Круглые-круглые тучи.</i>
<i>Yavaş get namə yazım,</i>	<i>Помедли, дай весточку написать,</i>
<i>Apar yara, buludlar.</i>	<i>Отнесите любимой, тучи [7, 73].</i>

Разлученный с возлюбленной и изнывающий в ожидании, кручине лирический герой просит помощи у тучи. Откровенно признает, что надеется в доставке его письма возлюбленной только на тучу. Ветер в устной народной литературе тоже выступает как художественный образ. Часто даже можно встретить этот образ в письменной литературе под именем Себа – *Səba*. Например, в поэме Ш.И.Хатаи «Дехнаме» («Десять писем»), в гошме Набати «Бади-себа, скажи моей возлюбленной» и др. произведениях есть образ Себа. А в одном из баяты к ветру отнеслись как к полностью живому существу:

<i>Əzizim əsən külək,</i>	<i>Дорогой мой ветер дующий,</i>
<i>Səbrimi kəsən külək.</i>	<i>Выводящий меня из терпения ветер.</i>
<i>Mənim vay xəbərimi</i>	<i>Мою скорбную весть</i>
<i>Anamə de sən, külək.</i>	<i>Скажи матери моей ты, ветер [6, 7].</i>

Здесь находит свое выражение отношения не лирического героя с возлюбленной, а лирического героя с матерью. Становится понятно, что лирический герой, испытывая горе и боль, просит помощи у своей матери. В некотором роде, он нуждается в ее помощи. Этот вопрос очень точно и поэтически был разрешен посредством образа ветра.

Образ горы тоже относится к часто встречающимся в фольклорных образцах образам. Понимаемая как опора, гора является местом надежды и прибежищем фольклорных героев. Герои больше верят в силу и могущество гор, берут у них силу. В этом смысле, несложно это увидеть это в баяты небольшого размера:

<i>Əzizim, qoşa dağlar,</i>	<i>Дорогие мне пара гор,</i>
<i>Verib baş-başa dağlar.</i>	<i>Сомкнулись голова к голове.</i>
<i>Yol verin anam gəlsin,</i>	<i>Дайте дорогу матери моей прийти,</i>
<i>Dönməyin daşa, dağlar.</i>	<i>Не превращайтесь в камни, горы [3, 87].</i>

В первую очередь отметим, что пожелание о не превращении и без того представляющих собой камень гор в камень является намеком на то, чтобы они были добродушными и доброжелательными как люди. Что же касается метафоры, то сомкнутость гор, совместное призрение – хорошее средство для донесения идеи до читателя. В действительности, сомкнутость гор в двух первых строка, и призыв о не

превращении гор в камень и людской их доброжелательности в последних двух строках взаимно дополняют друг друга. Таким образом, и выразительные возможности баяты приобретают завершенность, и поставленная задача с легкостью доносится до читателей. Во многих баяты нашли свое выражение горе и печаль, а метафоры их еще больше усилили. Например:

Dərd məndə üz görübdü,	Горе прилипло ко мне,
Meydanı düz görübdü.	Меня беспомощным видя.
Gedir, gedir qayıdır,	Уходит, уходит, возвращается,
Məni yalnız görübdü	Меня одиноким видя [7, 74].

В баяты даны внутренние чувства и ощущения не способного спастись от горя и печали, затрудняющегося избавиться от них человека. Эти чувства и ощущения терзают душу этого человека изнутри и изнуряют его.

Народное сознание для более живой, более естественной передачи этого сказанного и для более наглядной демонстрации всех переживаний лирического героя опирается на средство художественного выражения, а именно, на метафору. Сущность же метафоры заключается в том, что горе не абстрактное понятие, а обычный человек: горе различают лица, видит поле свободным, уходя и возвращаясь, не отстает от выглядящего одиноким человека. Как видно, смысловая сила баяты, вместе с тем, возможности воздействия на читателя, целиком зависят от используемых в нем метафор.

А в другом баяты, для показа силы, тяжести горя и скорби, саз был приведен на позицию человека:

Aşığı susar, saz ağlar,	Ашуг молчит, плачет саз,
Dodaq titrə, göz ağlar.	Дрожат губы, плачут глаза.
Dindirməyin dərdini,	Не разговаривайте горе его,
Yaralıdı, tez ağlar.	Ранен, заплачет скоро» [3, 95].

В баяты очевидно, что и влюбленный, и ашуг горюют. Так, в первом баяты откровенно видно, что «ашуг поет с горя». Эта метафора и усиливает мысль, и увеличивает мастерскую силу баяты. В другом баяты сообщается о плаче по-человечески не соловья, а газели. Говоря иначе, если в предыдущем баяты свойственное человеку качество было перенесено на соловья, в этом баяты это качество переносится на газель:

Qara bağladı keçdi,	Черным покрывшись, прошла,
Sinə dağladı keçdi.	Прожгла сердце, пройдя.
Burda bir ahu vardı,	Здесь была газель одна,
O da ağladı keçdi.	И та прошла плача [8, 13].

Выражение «покрыться черным» в первой строке баяты – это намек на траурную церемонию. Иными словами, черный цвет представляет собой символическое обозначение траура. Ношение мужчинами черной одежды, ношение женщинами одежды черного цвета и надевание черных платков связано с этим. Поэтому прохождение газели с плачем представляет собой намек на траур, и сам этот плач является метафорой. Так как плач – это свойство, присущее людям, и перенесенное на газель. В другом баяты, собранном на территории Нахичевани, прямо выражается ношение черного при трауре:

Başa qara bağlayır, Голову черным покрывает,
Dərdi sinə dağlayır. Скорбь душу прожигает.
Dağlara bir qan düşüb, Кровь пролилась в горах,
Çeşmələri ağlayır. Плачут родники [8, 13].

Тема жжения скорбью сердец, пролития крови в горах вновь сообщает о трауре. В противовес всему этому, плач родников уже является свойством, присущим человеку, и была создана привлекательная метафора. Эта метафора, хоть и состоит из «плача родников», цель снова заключается в демонстрации того, сколь велика боль человеческая. Следовательно, траур одежды представляет собой осуществление неодушевленным предметом присущих человеку свойств. Подобная художественность же сообщает о большей тяжести траура. Выражение горя и скорби в другом баяты находит свое отображение в оригинальной форме:

Əzizim, ağlar gedər, Дорогой мне, уйдет плача,
Könlümü dağlar gedər. Душу мою прожжет.
Ürəkdə qalıb sözüm, В сердце застыло слово мое,
Söz məni dağlar gedər. Слово уйдет, сжегши меня [6, 7].

Данное в последней строке баяты выражение «слово уйдет, сжегши меня» представляет собой яркую метафору. Кроме того, тут присутствует двойная метафора. Первая из них – это прожигание словом, второе же – уход слова. В любом случае, соединяясь, они создают условия для более сильного высказывания замысла. К слову, отметим, что в баяты, собранных на территории Нахичевани, наряду с преподнесением горя, скорби, печали и траура в метафорическом покрытии, и чувство радости также выражалось истиаре – классическими метафорами. Эту особенность несложно увидеть в следующем баяты.

Əzizinəm Mərəndə, Мой дорогой, в Меренд,
Görməyən də, görən də. И видящий, и не видящий.
Gözlərim bayram eylər, Глаза мои празднуют,
Səni hər dəm görəndə. Каждый раз, видя тебя [8, 19].

Здесь «глаза мои празднуют» представляет собой метафору и, несомненно, свойство отмечать праздник, радоваться присуще человеку. Однако перенесение этого свойства на глаз уже сообщает о метафоре. Во многих баяты, собранных на территории Нахичевани, формирование метафоры связано с образом судьбы. Вообще, ученые фольклористы совершенно верно пишут об этом: «Очень часто народ причину испытываемых им гнета, трудностей, лишений видел в злом роке, и поэтому под словом «судьба» критиковал горести и беды времени, периода, поднял свой голос возмущения» [2, 151]. Например, в одном из образцов баяты, сообщается, как судьба не отстает от лирического героя:

Əzizinəm o daşlar, Мой дорогой, те камни,
O çınqıllar, o daşlar. Те гальки, те камни
Fələk qayda tapıbdı, Судьба взяло за правило
Elə qarımı daşlar. В мою дверь камни бросать [8, 18].

Несомненно, лирический герой намерен здесь выразить свое недовольство судьбой. А это можно продемонстрировать в разных формах. Однако выражение действительной самостоятельной мысли о судьбе выглядело не столь убедительно.

И поэтому народное сознание предпочло метафоричность и был создан образ «бросания судьбой камней в дверь».

Такой же смысловой оттенок есть и в другом образце:

<i>Fələk qəddimi əydi,</i>	<i>Судьба искривила мою стать</i>
<i>Daş atdı, tənə dəydi.</i>	<i>Камень бросила, в меня попала.</i>
<i>Deyim evin yuxılsın,</i>	<i>Скажу, пусть разориться твой дом,</i>
<i>Bu dərd xalvadi, nəydi.</i>	<i>Это горе не халва [8, 19].</i>

Здесь выражение «бросить камень» является ведущим.

А в одном из баяты шитье судьбой тесной сорочки как метафорическое выражение повысило образность:

<i>Oğlan adın Sərdardi,</i>	<i>Парень, зовут тебя Сердаром,</i>
<i>Necə dost, necə yardı.</i>	<i>Какой друг, какой возлюбленный.</i>
<i>Fələk bir köynək tikdi,</i>	<i>Судьба сшила сорочку одну,</i>
<i>Demədin – necə dardi.</i>	<i>Не сказал ты, что тесна она [8, 20].</i>

Все образцы показывают, что в баяты, собранных на территории Нахичевани, наряду с другими тропами, усилению художественного замысла служили и метафоры. Эти метафоры привносят в баяты богатый смысловые оттенки, становятся полноправными помощниками в их прочтении и понимании, и в то же время, переходе в память. Среди средств художественного описания в определенном количестве можно встретить и эпитеты. Безусловно, эти эпитеты направлены на усиление художественности баяты. Например, в одном из собранных на территории Нахичевани баяты говорится:

<i>Gedirsən yara deynə,</i>	<i>Идешь- скажи любимой,</i>
<i>Telini dara deynə,</i>	<i>Скажи – расчеши челку,</i>
<i>Əgər tənə soruşsa,</i>	<i>Если спросит меня,</i>
<i>Günümü qara deynə.</i>	<i>Скажи про черные дни мои [1, 274].</i>

Использованное в последней строке баяты выражение «черный день» носит образный характер и является художественным определением. То есть, при использовании в значении черного цвета и выступлении в настоящем смысле говорить о нем как об эпитете было бы невозможно.

В другом баяты слово «сона» (*сона – в прямом смысле разновидность утки-селезня, в классической восточной литературе используется как эпитет, выражающий обворожительную красоту возлюбленной*) присоединяясь к слову горы, определяет его и образует эпитет:

<i>A dağlar, sona dağlar,</i>	<i>Горы, красивые горы,</i>
<i>Söz yetməz sana, dağlar.</i>	<i>Слов не хватит вам, горы.</i>
<i>Yaz fəsli göllərində</i>	<i>В озерах весенних</i>
<i>Çalxanar sona dağlar.</i>	<i>Плещутся красивые горы [5, 96].</i>

Выводы и перспектива. Использование в баяты, собранных на территории Нахичевани, поэтических фигур и троп, особенно метафор и эпитетов, наряду с проявлением их творческих достоинств, позволяет получить представление и о широте, богатстве народного сознания. Следовательно, народ предпочитает демонстрировать в поэтическом ключе свои внутренние ощущения и размышления, тайно

или явно испытываемые чувства, а это увеличивает и силу их воздействия, и возможности дальнейшей жизни.

Литература

1. Антология азербайджанского фольклора, 1 т., Нахичеванский фольклор [на азерб. языке] – Баку, 1994
2. Бабаев И., Эфендиев П. Азербайджанская устная народная литература [на азерб. языке] / И. Бабаев, П. Эфендиев. – Баку: Маариф, 1970
3. Следы народной памяти [на азерб. языке]. – Баку: Эльм, 2005
4. Касымлы М. Баяты // История азербайджанской литературы [на азерб. языке] / М. Касымлы. – Баку: Эльм, 2004
5. Нахичеванский фольклор [на азерб. языке] – Баку: Нурлан, 2007
6. Словесный караван [на азерб. языке]. Нахичевань: Гейрет, 2007
7. Шарурский фольклор [на азерб. языке]. Баку: Нурлан, 2006
8. Ведет дорога в Ордубад [на азерб. языке]. Баку: Аджери, 2005

Фатуллаева В. Метафори і епітети у Нахичеванських баяти / В. Фатуллаева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 455–460.

У науковій роботі на прикладі нахичеванських баяти досліджуються метафори і тропи, проводиться їх аналіз, наводиться двомовний переклад. Автор приходить до висновку, що поетичний образ мислення народу, який знайшов своє вираження в баяти, відрізняється від інших жанрів усної народної творчості. У статті вказується на те, що особливістю баяти є стислість і лаконічність. У такому випадку коротка форма, конкретна думка і цінний зміст спираються на образність, а в більш широкому сенсі – на засоби художнього зображення. Одним із засобів художнього зображення є метафора. Використання в баяти, зібраних на території Нахичевані, поетичних фігур і тропів, особливо метафор і епітетів, дозволяє отримати уявлення про багатство народної свідомості.

Ключові слова: фольклор, баяти, національна свідомість, тропи, метафора

Fatullaeva W. Metaphors and epithets in Nakhichevan bayati / W. Fatullaeva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 455–460.

In the scientific work metaphors and tropes are investigated on the example of Nakhchivan bayati, their analysis is conducted, bilingual translation is represented. The author comes to the conclusion that the poetic way of nation thought, which finds its expression in the bayati, differs from the other folklore genres. The article shows that bayati's features are brevity of the volume and possibility to transmit the suggested conception for readers in such shortened form. In this case, the short form, particular thought and value of content are based on the imagery, what generally means the artistic representation. Metaphor is one of the ways for such an artistic imaging. Metaphors reveal artistic bayati's advantages, as same as the other ways of artistic imaging. Details of national consciousness appear from the one side, on the other side people's thoughts are clearly felt, and the third side shows that readers during years and generations safely store them in memory. It is curious that in many bayati metaphors are based on common images in the speaking literature.

Using of poetic figures and tropes in bayati collected on the Nakhichevan territory, especially metaphors and epithets, allows you to get an idea of the breadth and richness of national consciousness along with its poetic advantages understanding. Therefore, people prefer to show their inner feelings and thoughts anonymously or openly experienced, in a poetic vein, what increases their power, influence, and opportunities for their later life.

Key words: folklore, bayati, national consciousness, tropes, metaphor

Поступила в редакцію 30.08.2013 г.